

*Посвящается Бо,
Дже́ймсу и Роуз, которых
я беззаветно люблю*

Содержание

ЧАСТЬ I

Завтра	
<i>Лу</i>	15
Похищенные мгновения	
<i>Рид</i>	35
Тревожный знак	
<i>Рид</i>	48
Прелестная куколка	
<i>Лу</i>	60
Самый разумный план действий	
<i>Рид</i>	80
Цвет волос	
<i>Лу</i>	91
Клод Деверо	
<i>Рид</i>	116
Марионетка	
<i>Рид</i>	133
Белые тени	
<i>Лу</i>	147

Крест	
<i>Лу</i>	152
«Группа Фортуны»	
<i>Рид</i>	165
Пропавший принц	
<i>Лу</i>	184
Шаг вперед	
<i>Рид</i>	206
Белый узор	
<i>Лу</i>	227
Дурак	
<i>Рид</i>	241
Капли крови	
<i>Лу</i>	250
Первое выступление	
<i>Рид</i>	268

ЧАСТЬ II

Алая Смерть и невеста его —	
Вечный Сон	
<i>Рид</i>	289
Любит — не любит	
<i>Лу</i>	303
Нежданная встреча	
<i>Лу</i>	320
Кровь и мед	
<i>Рид</i>	333
Костяной кинжал	
<i>Лу</i>	343

Пока один из нас не умрет	
<i>Рид</i>	356
Кровавый долг	
<i>Рид</i>	370
Волчья охота	
<i>Рид</i>	383
Холодное сердце	
<i>Лу</i>	392
Убежище	
<i>Рид</i>	406
Обещание	
<i>Рид</i>	422
Испытание огнем	
<i>Рид</i>	433
Ко дну	
<i>Лу</i>	453
Уголок диковин мадам Саваж	
<i>Лу</i>	464
Планы меняются	
<i>Рид</i>	477
Королевский прием	
<i>Рид</i>	486
Гордыня — путь к падению	
<i>Лу</i>	500
Настоящие рыцари	
<i>Рид</i>	510
Змея сбрасывает кожу	
<i>Лу</i>	529

Похороны	
<i>Рид</i>	540
Нечто новое	
<i>Лу</i>	554

ЧАСТЬ III

Последняя записка	
<i>Лу</i>	567
Видение Коко	
<i>Лу</i>	577
Nous tombons tous	
<i>Рид</i>	593
Потерянный рай	
<i>Лу</i>	602
Необходимое зло	
<i>Рид</i>	608
Зеркальная могила	
<i>Лу</i>	614
La Mascarade des Crânes	
<i>Лу</i>	625
Водвос	
<i>Рид</i>	641
Конец света	
<i>Лу</i>	650
Нечто темное и древнее	
<i>Лу</i>	651
Вековое колдовство	
<i>Лу</i>	656

Зло ищет опору	
<i>Рид</i>	663
Благодарности	668

БЕЛЬТЕРРА

Часть I

Il n'y a pas plus sourd que celui
qui ne veut pas entendre.

Превыше всех глух тот, кто
не желает слышать.

— французская пословица

Завтра

Лу

В небе сгущались тучи.

И пусть я не видела их сквозь густые кроны Ля-Форе-де-Ю, не чувствовала пронизывающего ветра, который уже нарастал вокруг нашего лагеря, но все равно знала — близится буря. Деревья покачивались в пасмурных сумерках, звери попрятались в норы. Несколько дней назад мы и сами забились в нору — своего рода лесной овраг, изрытый древесными корнями, которые торчали из земли, будто пальцы. Я ласково прозвала это местечко Ямой. Снаружи все занесло сугробами, но снежинки мгновенно таяли, касаясь защитных чар мадам Лабелль.

Я приладила печной камень над огнем поровнее и с надеждой потыкала бесформенный комок, который лежал сверху. Хлебом это, конечно,

назвать было сложно, потому что тесто для него я замесила на воде из одной только измельченной коры, но *снова* есть кедровые орехи и корни расторопши я не желала. Не желала, и все тут. Полезно порой бывает съесть *хоть что-нибудь* не настолько пресное — и речь не про дикий лук, который Коко нашла утром. После него у меня изо рта до сих пор несло как из драконьей пасти.

— Я это есть не буду, — сообщил Бо, глядя на сосновый хлеб так, будто тот мог в любой миг отрастить ноги и на него наброситься. Черные волосы принца, обычно уложенные безукоризненно, теперь торчали во все стороны, а смуглое лицо было перемазано в грязи. В Цезарине бархатный костюм Бо смотрелся бы роскошно, но сейчас и он, увы, весь покрылся пятнами.

Я усмехнулась.

— Как скажешь, голодай на здоровье.

— А это... — Ансель подошел поближе, украдкой морща нос.

Глаза у него блестели от голода, волосы растрепались на ветру — жизнь в лесной глуши обошлась с ним немногим ласковей, чем с Бо. И все же я знала, что Ансель со своей оливковой кожей, стройным телосложением, длинными ресницами и искренней улыбкой будет красив всегда. Иного просто не дано.

— Как думаешь, это...

— Съедобно? — встрял Бо, вскинув бровь. — Явно нет.

— Я не это хотел сказать! — Ансель вспыхнул и виновато посмотрел на меня. — Я имел в виду... вкусно. Как думаешь, это вкусно?

— Тоже нет. — Бо отвернулся и стал копаться в своей сумке. Спустя пару секунд, торжествуя, он выудил горсть луковиц и сунул одну в рот. — *Вот* чем я сегодня буду ужинать, спасибо.

Я уже открыла рот, чтобы съязвить в ответ, как вдруг рядом, обняв меня за плечи, возник Рид. Его рука была тяжелой, теплой, утешительной. Он поцеловал меня в висок.

— Я уверен, хлеб очень вкусный.

— Вот именно. — Я прижалась к нему, довольная похвалой. — *Получится* очень вкусный. И к тому же от нас не будет всю ночь разить дерь... то есть луком. — Я сладко улыбнулась Бо, который застыл, не донеся руку до рта, и хмуро поглядывал то на лук, то на меня. — А тебе еще завтра предстоит *вот этим* потеть весь день, если не дольше.

Хохотнув, Рид наклонился ниже, чтобы поцеловать меня в плечо, и его мерный, низкий голос коснулся моей кожи.

— Знаешь, здесь неподалеку есть ручей.

Поддавшись порыву, я изогнула шею, и Рид поцеловал меня выше, прямо у подбородка. От прикосновения его губ мое сердце забилось чаще. Бо с отворачиванием поморщился, увидев прилюдное проявление наших чувств, но я не обратила на него внимания. Рид был так близко, и я наслаждалась этим. С тех самых пор, как я очнулась после

Модранита, возможности по-настоящему остаться наедине мы так и не нашли.

— Пожалуй, стоит туда сходить, — проговорила я, прерывисто дыша. Рид, как всегда, отстранился слишком скоро. — Можно взять хлеб с собой и устроить там... пикник.

Мадам Лабелль резко обернулась к нам. Они с Коко сидели в другом углу лагеря среди корней древней ели и хмуро рассматривали клочок пергамента. Пальцы Коко были в пятнах крови и чернил. Она уже успела отправить Ля-Буазен в лагерь крови два послания с просьбой предоставить нам убежище, но ответа так и не получила. Я сомневалась, что еще одно письмо изменит это.

— Ни в коем случае, — сказала мадам Лабелль. — Вам запрещено покидать лагерь. Кроме того, надвигается буря.

«Запрещено». Само звучание этого слова меня рассердило. Мне с трех лет никто ничего не запрещал.

— Позвольте вам напомнить, — продолжала она надменным тоном, вздернув нос, — что лес все еще кишит охотниками, и пусть мы не видели ведьм, они тоже определенно где-то неподалеку. И это не говоря уже о королевских гвардейцах. О смерти Флорина уже наверняка разошлась молва... — Мы с Ридом окаменели в объятиях друг друга, услышав это. — И награды за ваши головы возросли еще больше. Теперь даже простые крестьяне знают ваши лица. Вам нельзя покидать ла-

герь, пока мы не составим хоть сколько-нибудь достойный план наступления.

Я подметила, как мадам Лабелль подчеркнула слово «вам» и как выразительно посмотрела на нас с Ридом. Это *нам* нельзя было уходить из лагеря. Это *наши* лица висели на каждой стене по всему Сен-Луару — а теперь, быть может, и во всех других деревнях королевства. Во время вылазки в Сен-Луар за припасами Коко с Анселем сорвали пару объявлений — на одном из них было изображено красивое лицо Рида с волосами, окрашенными мареной в рыжий цвет, а на другом — мое.

Художник нарисовал мне на подбородке бородавку.

Вспомнив об этом, я нахмурилась и перевернула буханку соснового хлеба. С другой ее стороны обнаружилась почерневшая обгорелая корка. Мы все уставились на нее.

— Верно говоришь, Рид, вкуснее некуда. — Бо широко ухмыльнулся. У него за спиной Коко брызнула на письмо кровью из пореза на ладони. Капли зашипели и задымились, касаясь пергамента и сжигая его дотла — перенося к Ля-Буазен, где бы ни был сейчас ее лагерь Алых дам. Бо помахал у меня перед носом луковицами.

— Точно не хочешь?

Я выбила луковицы у него из руки.

— Отвяжись.

Крепче стиснув меня за плечи, Рид взял обгоревшую буханку с камня и с мастерской ловкостью отрезал от нее кусок.

— Ты не обязан это есть, — пробурчала я.

Он усмехнулся.

— Bon appétit.

Мы завороженно смотрели, как Рид кладет хлеб в рот... И тут же давится.

Бо оглушительно расхохотался.

Ансель похлопал Рида по спине, и тот проглотил кусок. Глаза у него слезились.

— Вкусно, — заверил он меня, кашляя и пытаюсь жевать. — Правда. Напоминает...

— Уголь? — Бо согнулся пополам от смеха, увидев мое лицо.

Рид нахмурился. Все еще сотрясаясь от кашля, он тем не менее ухитрился пнуть Бо. Тот потерял равновесие и рухнул носом прямо в мох и лишайник, а на его бархатных штанах, прямо на пятой точке, остался отчетливый отпечаток сапога.

Бо выплюнул грязь, а Рид наконец проглотил хлеб.

— Ну и дурень же ты.

Взять еще кусок Рид не успел — я бросила буханку в огонь.

— Твое рыцарство принято к сведению, дражайший муж, и будет должным образом вознаграждено.

Рид притянул меня к себе, улыбаясь с теплотой и — как ему только не стыдно — с облегчением.

— Я бы все съел.

— Надо было тебе позволить.

— Ну и сидите теперь голодные, — заявил Бо.

Не обращая внимания на предательское урчание в животе, я выудила бутылку вина, которую припрятала в сумке Рида. Самой собраться в дорогу у меня возможности не было — Моргана ведь похитила меня прямо со ступеней собора Сан-Сесиль. К счастью, вчера я *по чистой случайности* забрела далеко вато от лагеря и позаимствовала на дороге у коробейницы парочку полезностей. Без вина, конечно же, никак. Равно как и без новой одежды. Коко и Рид поделились со мной своей, чтобы не пришлось и дальше носить окровавленное церемониальное платье, но на мне всё висело мешком — я и без того была худа, а после времени, проведенного в Шато, и вовсе стала походить на скелет. Пока что мне удавалось скрывать свои трофеи в сумке Рида и под плащом, одолженным у мадам Лабелль, но рано или поздно карты пришлось бы открыть.

Что ж, самое время.

Рид помрачнел, увидев вино. Его улыбка растаяла.

— Что это?

— Подарок, конечно. Ты разве не знаешь, какой сегодня день? — Твердо вознамерившись спасти этот вечер, я сунула бутылку в руки ничего не подозревавшему Анселю. Он стиснул горлышко, снова краснея. У меня потеплело на сердце. — *Воп anniversaire, mon petit chou!**

— У меня только в следующем месяце день рождения, — смущенно пробормотал Ансель, но

* С днем рождения, милый мой малыш! (фр.)